

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

К. П. БОРИШПОЛЕЦ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В АФРИКЕ

Ксения Петровна Боришполец, канд. полит. наук,
профессор Кафедры мировых политических процессов,
вед. науч. сотр. Центра постсоветских исследований
Института международных исследований МГИМО МИД России.
E-mail: oksabor@mgimo.ru

Аннотация. Статус Африки в российской внешней политике характеризуется сочетанием высокой заинтересованности в развитии сотрудничества с существенными ограничениями, обусловленными географической удаленностью, политической нестабильностью, особенностями экономики потенциальных партнеров, а также неподготовленностью российских бизнес-структур к управлению коммерческими проектами в африканских условиях. Тем не менее развитие взаимодействия России со странами Африки находится в тренде отечественной стратегии на международной арене, должно обеспечиваться не только практикой межгосударственных отношений, но и по линии частного предпринимательства, гуманитарных связей, расширением объективного знания об африканских реалиях. После периода сокращения российского присутствия в Африке в начале 1990-х гг. отмечается обратная тенденция, неоднозначно оцениваемая отечественными и зарубежными экспертами. Однако, как представляется автору статьи, на этапе 2018–2020 гг., ситуация является в целом позитивной, стабильной и предсказуемой. Об этом свидетельствует предметный анализ трех системных моментов: роль Африки в современном мироустройстве, сотрудничество России с африканскими государствами, продвижение российских интересов в Африке. Учитывая исторический опыт, весьма важно, что российская политика на африканском направлении повышает свою «экономическую рентабельность» и что материальные показатели экономического сотрудничества постепенно растут.

Ключевые слова: Африка, Россия, российская внешняя политика, российско-африканское сотрудничество, российские стратегические интересы.

В последние годы Африка занимает все более заметное место в мировых политических процессах, однако ее роль остается неоднозначной. С одной стороны, континент обладает очевидным потенциалом для реализации различных форматов международного сотрудничества, с другой — является регионом, где существует значительное число острых противоречий, в том числе вооруженных конфликтов, где растет конкуренция внешних сил за влияние не только на локальном, но опосредованно и на глобальном уровне.

РОЛЬ АФРИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРОУСТРОЙСТВЕ

Африканские страны составляют около трети членов мирового сообщества, представлены в многосторонних структурах, имеют опыт консолидированных политических действий, в том числе по линии региональной организации – Африканского Союза (АС) – и ряда субрегиональных интеграционных объединений. Без участия африканских стран невозможно устойчивое функционирование системы международных отношений, развитие мировых хозяйственных связей, обеспечение стабильной системы международной безопасности.

Несмотря на существенные различия между северной и субсахарской частями континента, общим знаменателем ситуации являются проблемы стратегического характера. Африка традиционно находится в зоне доминирующего военного присутствия НАТО. Альянс располагает многими опорными точками, позволяющими контролировать морские коммуникации в Красном море, Персидском заливе и Индийском океане, а также в Южной Атлантике. Кроме того, на двусторонней основе ряд западных государств сохраняет в регионе военно-политические позиции – как посредством военных баз и контингентов, так и на основе военно-технического сотрудничества. Декларируется, что главная задача западного присутствия – защита критически важных коммуникаций, поддержание мира, предотвращение конфликтов и борьба с угрозой терроризма и пиратства¹. В числе ненаатовских государств, также располагающих базами в Африке, – Индия (Мадагаскар, Сейшелы, Маврикий) и Япония (Джибути). С 2016 г. Китай начал здесь строительство своей первой военной базы². У России военных баз в Африке в настоящее время нет. Признавая значимость присутствия иностранных военных контингентов в решении некоторых африканских проблем, следует подчеркнуть, что создаваемые в регионе базы ориентированы, прежде всего, на повышение международного статуса государств, которым они принадлежат³.

Иностранное военное присутствие в Африке растет и за счет расширения числа представителей ЧВК, а также роста закупки иностранных вооружений. Африка в целом становится заметным участником операций на мировом рынке военной техники и стрелкового оружия. В страны континента направляется до 10 % мирового экспорта вооружений. Но, несмотря на «насыщение» африканского пространства элементами «жесткой силы», уровень новых вызовов и угроз в Африке не снижается, а заметно растет.

Особую значимость для оценки роли Африки в мироустройстве XXI века имеют ее сырьевые (преимущественно минеральные) и человеческие ресурсы. Общим местом в исследованиях, посвященных африканской проблематике, является прогноз, согласно которому в XXI веке Африка будет самым динамично развивающимся регионом, всё более влияя на характер и темпы роста в развитых государствах. К настоящему времени произошли некоторые изменения в традиционном положении африканского континента в мировом хозяйстве. В период с 2001 по 2014 гг. Африка была одним из быстро развивающихся макрорегионов мира [1]. Но с 2015 г. экономические показатели африканских государств ухудшились: на этапе 2016–2017 гг. они составляли 1,5–1,7 %⁴. Характерно, что ряд африканских стран – Ангола, Гана, ЮАР, Алжир,

¹ Считается, что в Африке больше всего военных баз и значимых стационарных военных объектов у Франции (Джибути, Габон, Кот-д'Ивуар, Реюньон, коморский остров Майотт, Сенегал). Французские базы контролируют всю зону Сахеля – основной район добычи урана для последующего экспорта во Францию, а в Джибути – акваторию Красного моря и морские коммуникации, гарантирующие поставки в Европу ближневосточной нефти. Также военными базами в африканском регионе обладают: Великобритания (Кения, остров Вознесения, Британские территории в Индийском океане), Италия (Джибути). США располагают в 34 африканских государствах сетью из более чем 60 пунктов военного размещения, часть из которых остается в резерве. С 2008 г. действует Африканское командование Вооруженных сил США (AFRICOM), зона ответственности которого охватывает весь африканский континент с соседними островами, за исключением территории Египта и Сейшельских островов. С 2009 г. американские инструкторы подготовили более 250 тыс. африканских солдат и офицеров для миротворческого контингента ООН и контингента сил постоянной готовности АС.

² Китайской стороной утверждается, что ее база в Джибути будет отличаться от соседних баз Франции и США. Она будет служить в первую очередь точкой обслуживания судов Китая в регионе, а также осуществлять мониторинг безопасности судоходства через Суэцкий канал [4].

³ Показателен пример Джибути, где располагаются военные базы сразу пяти государств – США, Франции, Италии, Японии и Китая, причем на одной из французских баз размещен испанский и немецкий контингенты.

⁴ В некоторых государствах (Эфиопия, БСК, Танзания, Руанда) темпы роста ВВП в 2016–2017 гг. оставались на уровне 7–9 % в г. Ряд экспертов полагает, что среднегодовые темпы ВВП в Африке южнее Сахары, начиная с 2020 г., могут возрасти до 5–7 %.

Нигерия, Эфиопия, Кения, Марокко — имеют свои космические агентства или специальные программы, запущено или готовится к запуску более десяти «африканских» спутников.

Становление многополярного мира и экономический подъем Китая, Индии, Бразилии и других развивающихся стран обострили борьбу за минеральные ресурсы Африканского континента, который остается одной из главных локаций полезных ископаемых самого разнообразного состава. По целому ряду видов минерального сырья страны Африки фактически являются монополистами⁵. Ведущие экономики мира активно стремятся расширить или получить доступ к их топливным и минеральным ресурсам. При этом Запад теряет свои позиции в качестве главного импортера и основного поставщика готовой продукции. И поскольку, несмотря на ценовые колебания, острота сырьевой проблемы в обозримом будущем будет только нарастать, позиции Африки на мировом рынке имеют шансы к укреплению⁶.

Другой аспект влияния стран Африки на мировую экономику связан с быстрым ростом численности и изменением состава народонаселения. К 2020 г. трудоспособное население континента превысит 700 млн, а к 2050 г., по некоторым оценкам, 1,5 млрд человек. Сочетание демографического давления и социально-экономической отсталости в африканских государствах ведет к проекции за пределы континента ряда экономических и гуманитарных проблем, решать которые приходится всему мировому сообществу [1]. Кроме того, учитывая тенденции сокращения населения в Европе, перспективы миграционных процессов, противоречия формирования африканского среднего класса, — это второе и, возможно, главное направление, по которому Африка оказывает все более активное воздействие на мировое развитие.

Африка представляет большой интерес для иностранных инвесторов и по соображениям высокой прибыльности капиталовложений, и в связи с политикой самих африканских государств, стремящихся к активному привлечению капитала. Это позволяет западным партнерам африканских стран сместить акценты от программ «помощи развитию» к программам «партнерства», что нашло отражение, прежде всего, в региональных подходах ЕС. При этом с ведущими западными игроками эффективно конкурируют представители развивающихся рынков, часто превосходя традиционных участников экономического взаимодействия на африканском направлении. Подходы с позиции «партнерства» не в полной мере коррелируют с сегодняшними реалиями, поскольку большинство беднейших стран мира находится именно на африканском континенте, но декларации такого рода являются симптоматичными. Они ориентируют международное бизнес-сообщество на более предсказуемые и безопасные правила экономической деятельности в регионе, что стимулирует заинтересованность в ведении хозяйственной деятельности на долгосрочной основе.

Роль Африки в современном мироустройстве возрастает не только в сфере безопасности, политики и экономики. Заметной является и гуманитарная составляющая ее влияния на международной арене. Характерно, что за последние полтора десятилетия африканский вопрос является обязательным пунктом повестки дня саммитов многосторонних институтов, причем с 2017 г. был запущен проект «Партнерство G20 — Африка». Другими словами, африканская тематика вошла в актуальный круг сюжетов, предметно обсуждаемых на совместной основе ведущими и развивающимися государствами. Кроме того, в ряде западных стран созданы крупные государственные институты и фонды поддержки национального бизнеса, действующего в Африке, что стимулирует становление системы частно-государственного партнерства, ориентированной на поддержание регионального присутствия стран-доноров.

Представления об африканском континенте как о регионе бесперспективной отсталости всё меньше соответствуют действительности, но вызовы и риски — традиционные, новые и новейшие, — формирующиеся здесь, сохраняют свою актуальность в обозримом будущем.

⁵ Африка занимает первое место в мире по запасам руд марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, колтана, алмазов фосфоритов, блюорита; второе — по запасам руд меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита; третье — по запасам нефти, газа, ртути железной руды. Значительны запасы титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама, драгоценных камней и др. [1]

⁶ По имеющимся прогнозам (Rand, Stanford University), начиная с 2030-х гг. она превратится в главный и почти эксклюзивный по важности глобальный стратегический резерв сырья. Речь в первую очередь идет о тех видах, которые имеют военно-стратегическое значение и незаменимы в оборонных и инновационных технологиях. Уже сейчас по некоторым видам цветных и редких металлов, без использования которых технологически невозможен выпуск, например, авиационных двигателей бомбардировщиков дальней авиации, зависимость ВПК США от ДРК и Зимбабве превышает 50 %, а по кобальту — 75 %.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С АФРИКАНСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

В Концепции внешней политики Российской Федерации (2016 г.) заявлено, что «Россия будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами на двусторонней и многосторонней основе посредством совершенствования политического диалога и развития взаимовыгодных торгово-экономических связей, наращивания всестороннего сотрудничества в общих интересах, содействовать предотвращению региональных конфликтов и кризисных ситуаций, а также постконфликтному урегулированию в Африке. Важной составной частью продвижения по этому направлению является развитие партнерских отношений с Африканским союзом и субрегиональными организациями» (п. 99).

На современном этапе Россия постепенно преодолевает негативные последствия своего отступления из Африки. Как показали официальные контакты последних 10–15 лет, проходившие в том числе на высшем уровне, интерес к расширению взаимодействия растет⁷. Форматы этого сотрудничества вариативны, содержат элементы «расконсервации» связей 1960–1980-х гг., но включают и новые направления.

Политическая и военно-политическая составляющие. Начиная с 2006–2007 гг. Россия постепенно активизирует политическую составляющую сотрудничества⁸. Особое внимание уделяется выстраиванию партнерства на высшем уровне, сближению официальных позиций и углублению взаимопонимания по ключевым вопросам международной повестки, оказанию практического содействия странам Африки в решении проблем развития, в урегулировании кризисных ситуаций, отражении новых вызовов и угроз. Россия последовательно выступает за то, чтобы международное сообщество уважало мнение африканских государств и поддерживало те пути преодоления кризисов, которые вырабатываются в АС и субрегиональными организациями.

Важным фактором обеспечения безопасности в Африке являются позиция России в СБ ООН, подготовка африканских кадров для миротворческих операций в учебных заведениях МВД РФ, содействие их оснащению, а также военно-техническое сотрудничество. В настоящее время Россия осуществляет военно-техническое сотрудничество с 25 из 39 стран Африки к Югу от Сахары (АЮС). Среди последних событий в этой сфере – безвозмездное оказание военно-технической помощи ЦАР. Наиболее крупными партнерами РФ являются Ангола, Судан, Уганда и Эфиопия.

Политический эффект имеет и российское участие в проектах содействия развитию Африки. Включая значительные адресные средства, перечисляемые Россией в ВОЗ, объем российского содействия Африке в 2017 г. превысил 1 млрд долл. Российская сторона предполагает расширять помощь развитию энергетики в африканских странах, а также поддерживать проекты локализации производств.

Перспективы укрепления политической и военно-политической составляющей российско-африканского сотрудничества четко обозначились в 2018 г., в ходе визита министра иностранных дел С. В. Лаврова в шесть африканских государств и участия В. В. Путина в Саммите БРИКС в ЮАР. Эти события подтвердили, что интерес России к африканским делам носит стратегический характер и что российская сторона в целом удовлетворена уровнем политического диалога. Многие из африканских государств разделяют российскую позицию по ключевым проблемам современной международной повестки. Однако номенклатура совпадающих позиций пока не включает ряд важных для России вопросов, в частности признание итогов референдума в Крыму.

Экономическая составляющая. Экономическое присутствие России в Африке значительно уступает позициям ведущих стран Запада, а также партнеров по БРИКС, прежде всего КНР, ряда других государств. Тем не менее Африка является перспективным рынком для российских товаров и важным

⁷ В 2006 г. В. В. Путин побывал в ЮАР и Марокко, в 2009 г. Анголу, Египет, Намибию и Нигерию посетил Д. А. Медведев. С. В. Лавров проводил визиты в африканские страны в 2014 и 2018 гг.

⁸ В 2012 г. Россия списала африканским государствам долги в общем объеме 20 млрд долл., накопленные в советское время. В 2013–2014 гг. «Рособоронэкспорт» подписал с 15 государствами континента 25 контрактов на 1,7 млрд долл.

поставщиком дефицитных видов сырья⁹. Торгово-экономическое взаимодействие российских и африканских партнеров заметно растет, в том числе и ввиду перспектив реализации подписанного в 2018 г. 44 африканскими государствами Соглашения о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA)¹⁰. Определился и круг актуальных проблем, к числу которых эксперты относят институционализацию экономических связей.

Россия имеет регулярные внешнеторговые связи с 19 африканскими странами¹¹. Но достигнутые показатели сотрудничества остаются достаточно скромными – внешнеторговый оборот едва достигает 2,5 % от общего внешнеторгового оборота России с зарубежными странами¹². С другой стороны, совокупный несырьевой экспорт РФ в Африку составляет 6,3 % несырьевого экспорта России, или около 70 % экспорта России в регион. По итогам 2017 г., товарооборот России с государствами Африки вырос более чем на 25 % по сравнению с периодом 2015–2016 гг., но все еще недостаточно разнообразен¹³. Традиционно сильны позиции России в Африке на рынке вооружений. В последние годы эта тенденция укрепляется, несмотря на острую конкуренцию. В 2017–2018 гг. Россия занимала первое место по объему поставок вооружений в страны Африки южнее Сахары [5].

Важное место в товарообороте занимает сельское хозяйство. Африка становится перспективным рынком сбыта российского зерна и сельхозтехники¹⁴. На фоне российских контрсанкций африканские страны наращивают прямые поставки на российский рынок растительной продукции¹⁵.

В топливно-энергетической сфере между Россией и странами Африки складываются неоднозначные, но вполне системные по своей сути отношения, в которых периоды сотрудничества сменяются периодами разногласий. Как представляется, в освоении «энергетической ниши» взаимодействия российскими структурами остаются неиспользованные резервы, которые имеются и на других направлениях¹⁶.

Российский бизнес в Африке представлен как государственными, так и частными корпорациями. Однако на долю Африки приходится всего лишь 1,5 % всех зарубежных инвестиций России [3]. Тем не менее расширяется круг государств, с которыми имеет место инвестиционное сотрудничество – Экваториальная Гвинея, Ботсвана, Гана, Либерия, Сьерра-Леоне. ЮАР заинтересована не только в импорте высокотехнологичных российских товаров, но и в их совместном производстве [6]. Наибольший интерес крупного российского бизнеса вызывают энергетика и добыча полезных ископаемых, а также сельское хозяйство, промышленное производство, транспорт, инфраструктура [2]. Активно обсуждается возможность развития в той или иной форме атомной энергетики в различных странах¹⁷. Интерес к реализации совместных с Россией проектов в нефтяной и газовой сферах проявляют Судан, Конго и Сенегал. В 2016 г. было подписано соглашение с Зимбабве о сотрудничестве по освоению второго по величине в мире платинового месторождения. Развивается сотрудничество в сфере высоких технологий¹⁸.

⁹ Например, импортируемые из Африки бокситы покрывают более 60 % потребностей российской алюминиевой промышленности.

¹⁰ Договор о свободной экономической зоне в Африке создает единое торговое пространство с населением более 1 млрд человек и совокупным ВВП в 3,4 трлн долл. Однако неучастие Нигерии и ЮАР, а также ещё девяти стран (Намибия, Лесото, Гвинея, Сьерра-Леоне, Ботсвана, Эритрея, Танзания, Замбия, Бурунди) ограничивает общий рынок, регулируемый договором, почти в два с половиной раза (до 1,4 трлн долл.).

¹¹ Египтом, Алжиром, Марокко, Анголой, ЮАР, Тунисом, Кенией, Кот-д'Ивуаром, Суданом, Ганой, Джибути, Нигерией, Танзанией, Малави, Зимбабве, Мозамбиком, Ливией, Того, Эфиопией.

¹² Ключевыми экономическими партнерами РФ являются государства Северной Африки (1,5 % внешнеторгового оборота РФ; размер экспорта России в Африку в 2015 г. составлял 2,5 % совокупного экспорта России). Товарооборот со странами Африки к югу от Сахары в 2017 г. составил 3,6 млрд долл., но он имеет выраженную положительную динамику (2015 г. – 2,2 млрд долл.).

¹³ В товарной структуре российского экспорта до 70 % составляют нефтепродукты, химические удобрения, целлюлозно-бумажная продукция, зерно.

¹⁴ Россия поставляет пшеницу в Марокко, ЮАР, Ливию, Кению, Судан, Нигерию, Египет.

¹⁵ БСК, Бенин, Нигерия, РГБ, ЦАР Гвинея, Буркина Фасо, Мали.

¹⁶ Согласно российским статистическим данным, в 2016 и 2017 гг. в категорию «Главные торговые партнеры России» из африканских стран вошел только Алжир – 0,85 % и 0,79 %, соответственно. Доля Алжира в российском экспорте – 1,39 % (2016 г.) и 1,29 % (2017 г.).

¹⁷ Соглашения о профильном сотрудничестве подписаны с Египтом, Суданом, Замбией, Марокко, ЮАР, Эфиопией.

¹⁸ Показательный пример: ангольский космический спутник «Ангосат» выведен Россией на геостационарную орбиту, где проходит техническое испытание. Ранее Россия принимала участие в выводе на орбиту нигерийского и южноафриканского спутников.

На африканские рынки вышли или стремятся выйти все больше российских предприятий¹⁹. Российский бизнес использует разнообразные формы для работы в регионе, в частности создание совместных предприятий различного профиля²⁰.

Возможности для российско-африканского экономического сотрудничества далеко не исчерпаны. Оно испытывает негативное воздействие различных факторов, которое пока не удается снизить, несмотря на создание в 2016 г. при участии МИД РФ, Института Африки РАН и ряда бизнес-структур консультационного совета «Африканская деловая инициатива».

Гуманитарная составляющая традиционно отстает от уровня развития других направлений российско-африканского сотрудничества и, тем более, от показателей советского периода. Россия стремится использовать советский опыт, однако в отечественных учебных заведениях пока обучается ежегодно менее 9 тыс. африканских студентов, из которых примерно половина получает российские стипендии. Разумеется, такого количества явно не достаточно, чтобы существенно повысить привлекательность российских образовательных услуг — обмена в области гуманитарного взаимодействия между российской и африканскими сторонами незначительны, академическая мобильность находится практически на нулевом уровне.

В постбиполярный период резко сократилось преподавание русского языка, и вплоть до сегодняшнего дня на этом направлении имеет место стагнация. Остаются незначительными и контакты с африканской научной и творческой интеллигенцией, не достаточно активны связи с африканскими выпускниками отечественных вузов. Не ведется регулярная работа по предоставлению африканским СМИ информационных материалов, подготовленных российскими авторами. Каналы влияния России на общественное мнение как массовых слоев населения, так и элит минимальны. В Африке действует всего восемь российских культурных центров, практически отсутствуют корреспондентские пункты российских СМИ. Материалы по Африке, публикуемые в России, нередко носят уничижительный характер. Что же касается российской аудитории электронных новостных и аналитических изданий, придерживающихся сбалансированной информационной политики, то ей предлагается большой набор хотя и полезных, но чрезвычайно разнородных сведений, размывающих системный взгляд на африканскую тематику, на интересы и возможности России на этом континенте.

Оценивая сотрудничество России с африканскими государствами в целом, приходится констатировать, что материальные ресурсы, используемые российской стороной на африканском направлении, пока многократно уступают как западным конкурентам, так и ряду других стран. Ощутимо снизить этот дисбаланс в обозримом будущем вряд ли возможно. В тактическом же плане целесообразно сконцентрироваться на повышении качества российско-африканских связей на основе: во-первых, углубления сотрудничества со странами региона, имеющими самые многочисленные вооруженные силы (Египет, Алжир, ЮАР) и де-факто выступающими в качестве региональных центров влияния; во-вторых, четкой «стыковки» всех типов отечественных проектов в контексте взаимовыгодного сотрудничества с африканскими партнерами; в-третьих, продвижения инициатив, касающихся поддержки субрегионального сотрудничества африканских стран в сфере инноваций, информационных и космических технологий²¹; в-четвертых, значительного уменьшения взаимного дефицита информации у массовой аудитории; в-пятых, расширения подготовки российских кадров африканистов с акцентом на прикладные аналитические компетенции, профильные региональной специфике.

¹⁹ В частности, КАМАЗ, комбайновый завод «Ростсельмаш», ОКХ «Уралхим», АО «Росгеология» проявляют большой интерес к Зимбабве. В Мозамбике продолжается нефтеразведка и началась нефтедобыча, которыми занимаются консорциум с участием правительства Мозамбика и «Роснефти». Продолжают традиционное сотрудничество с Анголой «Алроса», банк «ВТБ», проявляют интерес ко входу на ангольский рынок «Роснефть», «Зарубежнефть», «Газпром нефть», КАМАЗ, Уралвагонзавод, АО «Гражданские самолёты Сухого», ОАО ВО «Технопромэкспорт», ГК «Росатом». «Росатом» завершает переговоры с Эфиопией и Намибией о полномасштабном использовании ядерной энергии во всех сферах — от медицины и современных технологий до возможного строительства атомной электростанции.

²⁰ Например, компания «Лисма» из Мордовии создала совместное предприятие в Бурунди по производству ламп и уличных светильников, которые будут поставляться на весь восточноафриканский рынок. В Сенегале с 2015 г. работает запущенный российскими частными инвесторами рыбоперерабатывающий завод «Атлантик» — самое крупное производство такого типа в Западной Африке.

²¹ Например, поддержка идеи субрегионального космического проекта с участием Уганды, Танзании, Кении, Руанды и Бурунди.

ПРОДВИЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Взаимодействие с африканскими партнерами укрепляет статус России как великой державы, повышает возможности российского участия в регулировании важнейших международных процессов. Значительную роль играет экономическое сотрудничество, которое в среднесрочной перспективе может не только расшириться, но и стать существенно более прибыльным. Однако «возвращение» в Африку осложнено прямым противодействием западных держав, особенно США, латентной конкуренцией со стороны некоторых азиатских государств, террористическими вызовами на пространстве почти трети стран Африки к югу от Сахары.

Вместе с тем, как представляется, в интересах России уже сегодня активно сочетать шаги, направленные на расширение присутствия в экономике и политике Африки, с инициативами, выводящими это присутствие на более высокий уровень, обеспечивающими особую заинтересованность африканских государств в долгосрочном взаимодействии с российской стороной. Оптимальные возможности в этом плане имеются на трех направлениях сотрудничества – военно-техническом, энергетическом (особенно по линии «мирного атома») и образовательном. В настоящее время на каждом из них имеется позитивный задел, но им необходимо придать большую системность и динамичность.

Существенным условием успешного продвижения российских интересов в Африке является выбор опорных точек на континенте, позволяющих последовательно расширять российское влияние²². В северной части Африки их «набор» более устойчив, в южной – менее. Присутствие в бедных или даже беднейших государствах по объективным причинам не должно отвлекать от задач по вхождению в круг ближайших партнеров для более крупных и успешных государств, поддержания их обоснованных амбиций. Стремление к статусу субрегиональных лидеров наиболее последовательно в субсахарской Африке проявляют Нигерия и ЮАР, отчасти Эфиопия. Российская сторона прилагает немало усилий к выстраиванию конструктивных отношений с ними, но есть и ряд других государств, чей потенциал растет, но которые пока не входят в круг российских приоритетов (например, Гана, Кения, возможно, Замбия). Значимую роль в среднесрочной перспективе может сыграть развитие связей с ближайшими соседями хронически нестабильного Конго (ДРК), в сочетании с активизацией контактов с нынешним режимом, а также представителями внутренних регионов этой страны.

Важным фактором реализации африканской политики России как в тактической, так и в стратегической перспективе является соотнесение каналов ее проведения. Опыт сотрудничества на многосторонней основе, в том числе по линии ООН и АС, а также БРИКС, несомненно, целесообразно развивать. Тем не менее сегодня, когда состоялась «расконсервация» отношений с традиционными российскими партнерами и открыт значительный спектр новых возможностей для сотрудничества, повышается значимость двусторонних связей. Акцентируя двусторонний формат сотрудничества, российская сторона сможет гарантированно обеспечить свои интересы и укреплять позиции.

Динамика продвижения российских интересов в Африке достаточно устойчива. Формирование основных условий российского регионального присутствия практически завершено. Однако без закрепления этих условий, без вывода сотрудничества на более высокие уровни усилится риск его стагнации, как это имело место на рубеже 1990-х гг.

К настоящему времени национальные интересы России в Африке определились «в первом приближении». Их суть заключается в осуществлении долговременного всестороннего сотрудничества с государствами региона, стратегическом присутствии на африканском региональном пространстве, в участии в глобальной конкуренции за африканские региональные ресурсы.

Важное значение имеет то обстоятельство, что российская политика в Африке повышает свою «экономическую рентабельность» – материальные показатели экономического сотрудничества постепенно растут и имеют благоприятные перспективы. Тем не менее в среднесрочной перспективе и военно-политическая, и экономическая, и гуманитарная составляющие российского влияния в Африке будут требовать государственной поддержки, дополнительных ассигнований.

²² При этом целесообразно учесть, что в контексте африканского турне весной 2018 г. тогдашнего госсекретаря США Р. Тиллерсона в число приоритетных тактических локаций развития американо-африканских отношений входили Чад, Джибути, Эфиопия, Кения и Нигерия.

Содержание российских интересов в Африке заключается:

- в недопущении любых попыток навязывания ограничений российского регионального присутствия, противодействию тенденциям установления системы однопольного/одностороннего регулирования региональных процессов, включая миротворчество и миростроительство, недружественной интерпретации внешней политики России на африканском направлении и двусторонних российско-африканских отношений;
- в расширении общности российско-африканских подходов к ключевым вопросам международной повестки глобального и регионального уровней, активизации поддержки со стороны лидеров африканских стран и авторитетных политических активистов российских внешнеполитических инициатив, неприятия африканскими странами попыток изоляции России в многосторонних международных организациях и на мировой арене в целом;
- в развитии военно-технического сотрудничества, расширении круга партнеров, заинтересованных в поставках современных видов вооружений, обучении местного персонала, приглашении российских инструкторов, организации тренировочных лагерей для подразделений быстрого реагирования, способных участвовать в борьбе с международным терроризмом и самостоятельно отражать локальные террористические атаки;
- в интенсификации экономического сотрудничества, диверсификации взаимодействия со странами региона путем формирования устойчивых гарантированных рынков сбыта российской промышленной продукции, а также развития взаимодействия в сфере электроэнергетики, машиностроения, химического производства (включая удобрения), фармацевтики, современных информационных технологий, космоса;
- в оптимизации существующих форматов российско-африканского гуманитарного и информационного сотрудничества при интенсификации образовательных, культурных и научных контактов на основе соотнесения реальных потребностей и материальных ресурсов их обеспечения, повышения внимания к адресности всех видов профильного взаимодействия, предоставлении консультационных услуг российским и африканским гражданам, поддержки конструктивных публикаций СМИ, освещающих российско-африканские отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова И. О.* Ресурсный потенциал Африки в мировой экономике XXI века (Эндогенные детерминанты участия африканских стран в новой экономической модели мира). Автореф. ... д-р. экон. наук. – М., 2011.
2. *Абрамова И. О.* Россия и Африка: вызовы и возможности в новых глобальных реалиях // *Азия и Африка сегодня.* – 2017. – № 12. – С. 2–7.
3. *Абрамова И. О., Фитуни Л. Л.* Потенциал Африканского континента в стратегии развития российской экономики // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2017. – № 9. – С. 24–35.
4. *Богуславский А. Р.* Китай – Африка: Оценивая перспективы сотрудничества // *Азия и Африка сегодня.* – 2017. – № 8. – С. 9–14.
5. *Трофимова О., Щедрин А.* Экономические приоритеты отношений России и Африки южнее Сахары // *Международные процессы.* – 2015. – № 4. – С. 122–134.
6. *Шубин В. Г., Архангельская А. А.* ЮАР: трудное время для стратегического партнера России // *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки.* – 2017. – № 2. – С. 77–88.

KSENIJA BORISHPOLETS

RUSSIAN STRATEGIC INTERESTS IN AFRICA

Ksenia Borishpolets, Ph.D. (Political Science),
Professor, Department of World Politics;
Leading Research Associate, Centre for Post-Soviet Studies,
Institute for International Studies, MGIMO-University.
E-mail: oksabor@mgimo.ru

Summary. Status of Africa in Russian foreign policy is characterized by combination of high interests in multidirectional development of cooperation with some restrictions defined by geodistance, political instability, economic specifications of potential partners as well as unpreparedness of Russian business to manage projects within African realities. However development of cooperation between Russia and African states is in trend of Russian international strategy and shall be supported not only by practice of international relations but also by business and humanitarian cooperation and expansion of objective knowledge about African realities. After the period of reduction of Russian presence in Africa in the early 90-th, in recent 10-15 years we witness the inverse trend, that is controversially assessed by Russian and foreign experts. However the author of the article believes that the situation in 2018-2020 is positive, stable and predictable in general. That may be proved by system analysis of the system moments: role of Africa in current world order, cooperation of Russia with African states, promotion of Russian interests in the African region. That is worth mentioning that Russian policy at African direction increases its economic efficiency and material data of Russian-African economic cooperation is gradually growing.

Keywords: Africa, Russia, Russian foreign policy, Russian-African cooperation, Russian strategic interests.

REFERENCES

- Abramova I. O. *Resursnyi potentsial Afriki v mirovoi ekonomike XXI veka*. Avtoreferat na soiskanie uchenoi stepeni doktora ekonomicheskikh nauk [Africa's Resource Potential in the World Economy of the 21st Century, Thesis]. – Moscow, 2011.
- Abramova I. O. Rossiya i Afrika: vyzovy i vozmozhnosti v novykh global'nykh realiyakh [Russia and Africa: Challenges and Opportunities in New Global Realities]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today]. 2017. No. 12. P. 2–7.
- Abramova I. O., Fituni L. L. Potentsial Afrikanskogo kontinenta v strategii razvitiya rossiiskoi ekonomiki [The Potential of the African Continent in the Development Strategy of the Russian Economy]. *World Economy and International Relations*. 2017. No. 9. P. 24–35.
- Boguslavskiy A. R. Kitai – Afrika: Otsenivaya perspektivy sotrudnichestva [China – Africa: Assessing the Prospects of Cooperation]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today]. 2017. № 8. P. 9–14.
- Shubin V. G., Arkhangelskaya A. A. YuAR: trudnoe vremya dlya strategicheskogo partnera Rossii [South Africa: a Difficult Time for Russia's Strategic Partner]. *Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and social sciences*. 2017. No. P. 77–88.
- Trofimova O., Schedrin A. Ekonomicheskie priorityety otnoshenii Rossii i Afriki yuzhnee Sakhary [Economic Priorities of Russia and Sub-Saharan Africa Relations]. *International Trends*. 2015. No. 4. October-December. P. 122–134.